

2054740

29
54

1875

1875

1875

J $\frac{29}{154}$

50

4444

L
BSI

A

72
C. 150

84P

50. ~~1744~~

229

154

L. 203. Om:

A. 1. - 3.

B61

2011146698

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

И. Ростовцовъ.

9 Юня 1859 года.

ДОКЛАДЪ
ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 1. — 10

ОСНОВАНІЕ И РАЗМѢРЪ НАДѢЛА.

(Гл. V, Отд. I, № 1).

Содержаніе проектовъ.

Изъ свода проектовъ Губернскихъ Положеній о крестьянахъ по 17-ти губерніямъ видно :

I. *Въ основаніе надѣла* крестьянъ полевыми угодьями Комитеты: большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Костромскій, меньшинство Московскаго, Тверскій, Черниговскій, Харьковскій, Владимірскій, Полтавскій и Ярославскій, принимаютъ *число души* по 10 ревизіи; С.-Петербуржскій, 2 члена Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, большинство Московскаго, Астраханскій, Псковскій, Воронежскій и Новгородскій — *число тмолъ*. Большинство Нижегородскаго Комитета въ земледѣльческихъ и промысловыхъ имѣніяхъ полагаетъ надѣлъ

по тягламъ, въ лѣсныхъ — по душамъ; меньшинство принимаетъ оба способа безразлично. Вятскій Комитетъ въ издѣльныхъ имѣніяхъ опредѣляетъ надѣлъ на тягло, въ оброчныхъ — на душу. *Тягло* Комитеты: Нижегородскій, 2 члена Симбирскаго и Вятскій, опредѣляютъ *отношеніемъ къ числу душъ*, полагая въ немъ $2\frac{1}{2}$ души. Вятскій Комитетъ, въ случаѣ желанія крестьянъ, допускаетъ надѣлъ и *по числу наличныхъ тягловъ*. Остальные всѣ Комитеты опредѣляютъ тягло *возрастомъ* работниковъ: Бѣлорусскіе члены Витебскаго — отъ 17, большинство Московскаго, Астраханскій, Псковскій и Новгородскій — отъ 18, С.-Петербургскій — отъ 20 до 55-ти лѣтъ. Воронежскій — отъ женитьбы до 50 лѣтъ.

Бѣлорусскіе члены Витебскаго Комитета, кромѣ надѣла на тягло, принимаютъ еще въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, по мѣстному обычаю, надѣлъ *по дворамъ*, полагая на дворъ 2 работника.

Инфляндскіе члены сего Комитета, сообразно существующей въ ихъ уѣздахъ фермерской системѣ, съ раздѣленіемъ крестьянъ на хозяевъ и батраковъ, удерживаютъ надѣлъ *по домохозяевамъ*.

II. *Размѣръ надѣла* Комитеты: Тверскій, оба меньшинства Владимірскаго, 4 изъ Бѣлорусскихъ членовъ и Инфляндскіе члены Витебскаго, 2 члена Симбирскаго, Ярославскій, при выкупѣ, а также при пользованіи во время срочно-обязаннаго періода, по желанію крестьянъ, Нижегородскаскій въ промысловыхъ и Вятскій въ оброчныхъ имѣніяхъ, *оставляютъ нынѣ существующій*. Ярославскій, при пользованіи, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, Нижегородскій въ земледѣльческихъ и лѣсныхъ, Вятскій въ издѣльныхъ имѣніяхъ и остальные Комитеты полагаютъ замѣнить настоящій надѣлъ *нормальнымъ*. Въ проектѣ Симбирскаго меньшинства 5-ти Членовъ норма опредѣляется *по цѣнности земли* — на 100 рублей на

каждую ревизскую душу; во всѣхъ другихъ Комитетахъ — по количеству десятинъ на тягло или на душу. При семъ, Симбирское большинство, Новгородскій, Полтавскій и Воронежскій полагаютъ одинаковую норму для всѣхъ имѣній губерніи. Другіе принимаютъ различныя нормы: Черниговское большинство, Астраханскій, Харьковскій и Владимірское большинство — по полосамъ и уздамъ, остальные — по разрядамъ имѣній; и притомъ, Нижегородскій, Московскій и Вятскій дѣлятъ имѣнія по самому ихъ свойству: на земледѣльческія, промысловыя и лѣсныя, на издѣльныя и оброчныя и проч.; Черниговское меньшинство — по качеству почвы; С.-Петербургскій, Костромскій, Бѣлорусскіе члены Витебскаго, Псковскій и Ярославскій — по относительному количеству земли: на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя.

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія постановленій Комитетовъ о размѣрѣ надѣла оказывается:

1. Изъ Комитетовъ, оставляющихъ настоящій размѣръ надѣла, всѣ принадлежатъ къ нечерноземнымъ губерніямъ, кромѣ одного только меньшинства 2 членовъ Симбирскаго Комитета.

2. Всѣ Комитеты, устанавливающіе общія нормы, уменьшаютъ болѣе или менѣе, настоящій размѣръ крестьянскихъ земель. Уменьшеніе это менѣе замѣтно въ нечерноземныхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ С.-Петербургской (въ многоземельныхъ имѣніяхъ 9, въ среднеземельныхъ 7, въ малоземельныхъ 5 десят. на тягло), въ Псковской (тоже) и Новгородской (5, а съ дополнительнымъ надѣломъ 9 десят. на тягло); въ мѣстахъ же хлѣбородныхъ, Комитеты допускаютъ неболѣе надѣлы, какъ напримѣръ, большинство Симбирскаго Комитета ($1\frac{1}{2}$ десят. на душу), большинство Черниговскаго (отъ $1\frac{1}{4}$ до 2 дес. на душу), Воронежскій ($3\frac{1}{4}$ дес. на тягло), Полтав-

скій (1¹/₂ дес. на душу) и Харьковскій (отъ 1¹/₂ до 1 дес. 2000 саж. на душу) (*).

3. Изъ Комитетовъ нечерноземныхъ губерній, болѣе замѣтное уменьшеніе надѣла полагаютъ слѣдующіе: Ярославскій (въ пользованіе, по окончаніи срочно-обязаннаго періода, отъ 3 до 1¹/₂ дес. на душу), Костромскій (отъ 3 до 1¹/₂ дес. на душу),

(*) Здѣсь необходимо объяснить, что нормальные размѣры надѣла, устанавливаемые Комитетами, признано неудобнымъ сравнивать съ *средними цифрами* нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ, выведенными по нѣкоторымъ губерніямъ. При всей возможной точности со стороны Комитетовъ, означенныя среднія цифры не удовлетворяютъ цѣли по слѣдующимъ причинамъ: а) первоначальныя данныя, изъ коихъ сдѣланы выводы, доставлены не всѣми помѣщиками (по многимъ губерніямъ не получено отзывовъ отъ трети и болѣе владѣльцевъ), а потому нѣтъ надлежащей полноты въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя служили основаніемъ для слѣдующихъ выводовъ; б) означенныя данныя представлены не всегда самими помѣщиками, но болѣею частію ихъ управляющими и даже малограмотными старостами, на которыхъ вполне полагаться нельзя; в) повѣрка всѣхъ полученныхъ данныхъ была физически невозможна для Членовъ Комитетовъ, и потому они могли лишь ограничиться, болѣе или менѣе поверхностнымъ, пересмотромъ, который очевидно недостаточенъ для математическихъ выводовъ; наконецъ г) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не всѣ крестьяне имѣютъ опредѣленный надѣлъ (какъ напр. тамъ, гдѣ они работаютъ изъ снопа), среднія числа, выведенныя изъ дѣленія цифры отведенныхъ десятинъ на общую цифру крѣпостнаго населенія губерніи или уѣзда, не выражаютъ дѣйствительнаго средняго надѣла. Посему математическая *средняя цифра*, рассчитанная по нѣкоторымъ губерніямъ, не могла быть принята для сравненія съ предполагаемыми нормами надѣла. Въмѣсто того Отдѣленіе признало необходимымъ сравнивать эти нормы съ *обыкновенными* надѣлами, существующими въ разныхъ мѣстностяхъ. Материалами для сего служили, главнѣйше, показанія самихъ помѣщиковъ по имѣніямъ благоустроеннымъ (съ устраненіемъ тѣхъ имѣній, въ коихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ или другимъ причинамъ, крестьяне надѣлены, очевидно, слишкомъ щедро). Подробности сдѣланныхъ по сему предмету изысканій будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ.

Московскій (отъ 4 до $2\frac{1}{2}$ дес. на тягло) и Вятскій (въ издѣльныхъ имѣніяхъ отъ 7 до 5 десят. на тягло).

4. Кромѣ того, нѣкоторые Комитеты установили нормы, не объясняя, соотвѣтствуютъ ли онѣ характеру мѣстности; такъ напр. Астраханскій перенесъ въ свою губернію нормы, установленныя С.-Петербургскимъ Комитетомъ.

5. Не только въ сосѣднихъ однохарактерныхъ мѣстностяхъ, но для одной и той-же губерніи большинство и меньшинство Комитета полагаютъ весьма различныя нормы, напримѣръ въ Симбирскомъ Комитетѣ большинство положило $1\frac{1}{2}$ десят. на душу; 5 членовъ, по принятой ими оцѣнкѣ, отъ 2 до 3 десят.; 2 члена оставили существующій надѣлъ около 7 десят. на тягло; Нижегородское большинство въ земледѣльческихъ имѣніяхъ 5 десят. на тягло; меньшинство $3\frac{1}{8}$; Черниговское большинство отъ $1\frac{1}{4}$ дес. до 2 дес. на душу; меньшинство отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 дес.

III. Комитеты, какъ сохраняющіе настоящій надѣлъ, такъ и принимающіе норму, допускаютъ противъ нихъ нѣкоторыя *измѣненія*, именно:

Уменьшеніе существующаго надѣла допускаютъ, когда укрестьянъ находится земли на душу: Ярославскій Комитетъ (при выкупѣ) болѣе 5 дес., Владимірское меньшинство 5 членовъ болѣе $4\frac{1}{2}$, Тверское большинство болѣе 4, Владимірское меньшинство 6-ти членовъ и Тверское меньшинство болѣе 3 дес. на душу. Симбирское меньшинство 2-хъ членовъ раздѣляетъ землю по качеству и полагаетъ, что размѣръ надѣла (*), по количеству отбываемыхъ за него повинностей, не можетъ превышать трехдневной барщины, что составляетъ для 1-го разряда около 8, для 2-го

(*) Средній надѣлъ, по мнѣнію 2 членовъ, въ Симбирской губерніи — $6\frac{2}{3}$ десят. на тягло.

около 9, для 3-го около 11 десятинь на тягло. Нижегородскій Комитетъ постановилъ, что въ оброчныхъ имѣніяхъ, хотя и сохраняется настоящій надѣлъ, но помѣщикъ, если пожелаетъ, имѣть право удержать изъ него $\frac{1}{3}$. Тверскій Комитетъ опредѣлилъ, что въ имѣніяхъ, гдѣ господская запашка вовсе уничтожена въ продолженіи послѣднихъ 21 года, помѣщикъ имѣть право возстановить ее въ прежнемъ размѣрѣ. Почти всѣ Комитеты, оставляющіе настоящій размѣръ надѣла, положили, что помѣщикъ во всякомъ случаѣ можетъ, если пожелаетъ, $\frac{1}{3}$ всего количества земли удержать въ своемъ распоряженіи.

Увеличеніе настоящаго надѣла Владимірское меньшинство 5-ти членовъ допускаетъ, когда въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне донныѣ владѣли менѣ чѣмъ половиною воздѣлываемой земли. Вятскій Комитетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, когда у крестьянъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ менѣ 2, въ среднеземельныхъ менѣ $2\frac{2}{5}$, въ многоземельныхъ $2\frac{4}{5}$ десят. на душу. 2 члена Симбирскаго Комитета, хотя и не полагаютъ увеличенія, но если настоящій надѣлъ менѣ 3-хъ десят. на тягло, то признаютъ полезнымъ переселеніе лишнихъ крестьянъ на земли казенныя, по распоряженію Правительства.

Уменьшеніе нормальнаго надѣла допускаютъ, когда у помѣщика, при нормальномъ надѣлѣ осталось-бы: Нижегородскій Комитетъ (для земледѣльческихъ имѣній), С.-Петербургскій, 5 членовъ Симбирскаго, Бѣлорусскіе члены Витебскаго и Астраханскій — менѣ $\frac{1}{3}$, большинство Симбирскаго Комитета и Московскій менѣ $\frac{1}{2}$, Полтавскій и Харьковскій менѣ $\frac{2}{3}$ всего количества земли, Владимірское большинство въ издѣльныхъ имѣніяхъ менѣ $\frac{1}{2}$, въ оброчныхъ менѣ $\frac{1}{4}$. Одинъ только Ярославскій Комитетъ полагаетъ нормальный надѣлъ неизмѣннымъ, хотя-бы за тѣмъ у помѣщика не осталось вовсе

земли. Костромскій и Новгородскій Комитеты въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне доселѣ владѣли количествомъ земли менѣе нисшаго разряда нормы, полагаютъ оставить надѣль нынѣ существующій.

Увеличеніе нормальнаго надѣла допускаютъ Комитеты С.-Петербургскій и Псковскій — до неопредѣленнаго размѣра, Московскій до существующаго, а Полтавскій (въ малоземельныхъ имѣніяхъ) до полнаго надѣла, *по желанію помѣщика*; при чемъ не даютъ крестьянамъ права отъ него отказываться. Симбирское большинство дозволяетъ помѣщику увеличить размѣръ надѣла, но съ тѣмъ, чтобы повинности крестьянъ не превышали двухдневной работы въ недѣлю. Новгородскій Комитетъ даетъ право *крестьянамъ*, сверхъ положенной 5 десятинной нормы на тягло, удерживать отъ настоящаго надѣла еще до 4 десятинъ за добавочныя повинности.

Сверхъ сего Комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, большинство Черниговскаго, Астраханскій, Псковскій, Ярославскій и Вятскій допускаютъ всякое *увеличеніе и уменьшеніе нормальнаго надѣла по обоюдному соглашенію* крестьянъ съ помѣщикомъ.

Обзоръ основаній.

Въ обзорахъ основаній Комитеты объясняютъ:

I. *Надѣлъ по тягламъ* 2 члена Симбирскаго Комитета и Московское большинство — „издавна принятымъ при раздѣлѣ земель и въ отправленіи повинностей обычаемъ“. Псковскій Комитетъ тѣмъ, что „тяглами выражается дѣйствительная рабочая сила имѣнія, одна способная къ производительному пользованію землей“. „Опредѣленіе тягла возрастомъ рабочихъ Мос-

ковское большинство принимает во избѣжаніе недоразумѣній въ исчисленіи тяголь при составленіи акта“.

Надѣль по душамъ меньшинство Московскаго Комитета приняло при выкупѣ „для большаго удобства въ расчетахъ съ Опекунскимъ Совѣтомъ.“ Вятскій Комитетъ въ оброчныхъ имѣніяхъ по обычной раскладкѣ оброка на душу. Костромскій Комитетъ замѣчаетъ, что число тяголь, по отношенію къ числу душъ, различно въ разныхъ имѣніяхъ, каждагодно мѣняется и зависитъ часто отъ произвола помѣщика. Полтавскій Комитетъ надѣль по тягламъ въ Малороссіи находитъ невозможнымъ, потому что тамъ тягловымъ называется работникъ, имѣющій пару воловъ; число такихъ работниковъ весьма незначительно (обыкновенно $\frac{1}{6}$) и притомъ подвержено въ каждомъ имѣніи частымъ измѣненіямъ вслѣдствіе потери скота; посему надѣль сдѣланъ для всѣхъ въ однообразномъ размѣрѣ, съ уничтоженіемъ, въ тоже время, и тягловой работы; за тѣмъ, тяглымъ работникамъ предоставлено на свой скотъ нанимать лишнее количество земли, гдѣ найдутъ выгоды.

Надѣль въ Бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губерніи *по дворамъ*, а въ Инфляндскихъ *по домохозяевамъ* объясняется мѣстными обычаями.

II. *Относительно размѣра надѣла*, Комитеты, принимающіе *норму*, приводятъ главнымъ образомъ два доказательства ея необходимости:

1) Симбирское и Черниговское большинство положительно утверждаютъ, что собственная польза крестьянина требуетъ возможнаго уменьшенія поземельнаго надѣла, которое „есть шагъ къ совершенному замѣненію его впоследствии свободнымъ контрактомъ и къ уничтоженію обязаннаго труда.“

2) 5 членовъ Симбирскаго Комитета объясняютъ, что нынѣ

существующіе надѣлы введены были помѣщиками по произволу и не могутъ всегда служить ручательствомъ надлежащаго обезпеченія крестьянъ. „Сохраненіе существующаго надѣла“ они считаютъ „несправедливостью къ тѣмъ помѣщикамъ, которые давали доселѣ крестьянамъ земли слишкомъ много и къ тѣмъ крестьянамъ, которые получали ее отъ помѣщика слишкомъ мало“. Въ предположенной же ими общей нормѣ надѣла по цѣнности земли они видятъ „одинаковость средствъ крестьянъ“ и „однообразіе повинностей“. — Полтавскій Комитетъ объясняетъ, что настоящій „надѣлъ разнообразенъ; въ иныхъ имѣніяхъ его вовсе не существуетъ, а крестьяне работаютъ помѣщику изъ снопа; норма же даетъ надѣлу правильное основаніе“.

Комитеты, полагающіе оставить надѣлъ *нынѣ существующій*, представляютъ въ пользу его и противъ нормальнаго слѣдующіе доводы:

1) *Невозможность опредѣлить общую норму надѣла*, которая бы вполнѣ обезпечивала бытъ и повинности крестьянина. Комитеты: Тверскій, 5 членовъ Владимірскаго и меньшинство Нижегородскаго объясняютъ, что бытъ и повинности крестьянъ нигдѣ не обезпечиваются однимъ земледѣіемъ, но и промыслами. Даже въ чисто земледѣльческихъ имѣніяхъ крестьяне, въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, уходятъ на заработки или занимаются домашними промыслами и ими главнымъ образомъ оплачиваютъ повинности. Тѣмъ болѣе это относится къ имѣніямъ промысловымъ или оброчнымъ. Опредѣлить, на сколько средства крестьянина обезпечиваются промыслами и слѣдовательно на сколько ему нужно земли, означенные Комитеты, по безконечному разнообразію промысловъ и неодинаковой степени развитія ихъ въ каждой мѣстности, находятъ невозможнымъ. Дѣйствительную потребность крестьянъ въ землѣ можетъ

показать только настоящее ихъ владѣніе. Но члены Владимірскаго Комитета при семъ замѣчаютъ, что за оброчными крестьянами нерѣдко числится вся земля, изъ которой они пользуются весьма небольшимъ количествомъ, а остальную вовсе не употребляютъ, оставляя заростать лѣсомъ и т. п. Потому означенные члены полагаютъ, что въ надѣль крестьянамъ должно поступить не то количество земли, которое нынѣ за ними числится, но то, которое они дѣйствительно сами обрабатываютъ. Такое дѣйствительное владѣніе опредѣляется количествомъ посѣва и накашиваемаго сѣна.

2. *Невозможность скорого и повсемѣстнаго приведенія въ исполненіе нормальнаго надѣла по недостатку межевыхъ и кадастровыхъ средствъ.* Мысль эту высказываютъ меньшинство Тверскаго и 5 членовъ Владимірскаго Комитетовъ. При сохраненіи же за крестьянами настоящихъ участковъ, не представляется необходимости немедленнаго размежеванія, а оно можетъ совершиться постепенно по мѣрѣ средствъ.

и 3. *Разстройство въ хозяйствѣ какъ крестьянъ, такъ и самого помѣщика,* вслѣдствіе измѣненія надѣла. Мысль эта единогласно повторяется всѣми Комитетами, отвергающими норму.

III. *Измѣненіе надѣла* противу положеннаго размѣра меньшинство Черниговскаго Комитета не допускаетъ даже и по обоюдному согласію помѣщика съ крестьянами, объясняя, что „нежеланіе крестьянъ брать поземельные участки въ опредѣленномъ Комитетомъ размѣрѣ можетъ происходить отъ такихъ случайныхъ причинъ, коихъ существованіе очень условно и даже непродолжительно. Земля же дается не для одного поколѣнія, она должна обезпечивать и тѣхъ, которые останутся послѣ отказавшихся отъ нея по личнымъ своимъ видамъ“.

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генераль-Губернаторъ и Губернаторы Псковскій и Симбирскій оспариваютъ принятія Комитетами нормы, какъ недостаточныя, и признаютъ необходимымъ сохраненіе настоящаго надѣла; въ противномъ случаѣ послѣдній предвидитъ между крестьянами неминуемый ропоть. Увеличеніе же нынѣ существующаго надѣла С.-Петербургскій Генераль-Губернаторъ и Псковской Губернаторъ полагаютъ возможнымъ допустить не иначе, какъ съ согласія крестьянъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ, разбирая проекты Губернскихъ Положеній, полагаетъ въ *тысячъ 2¹/₂ души.*

Относительно *размѣра* надѣла, Земскій Отдѣлъ въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе, С.-Петербургскій и всѣ послѣдующіе, разсмотрѣнные имъ, проекты, объясняетъ:

„Уменьшенные надѣлы не достигаютъ цѣли обезпеченія крестьянскаго быта и не представляютъ достаточныхъ средствъ къ исполненію обязанностей, не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и несогласны съ обычаями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что не настоитъ надобности входить въ соображеніе, сколько нужно надѣлить крестьянамъ земли для обезпеченія ихъ быта, когда есть уже готовый надѣлъ — нынѣ существующій. Его опредѣлилъ самъ помѣщикъ, когда, съ одной стороны, власть его была неограниченна, а съ другой — у него не могло быть побужденія уменьшить его. Измѣнять его вслѣдствіе новаго устройства нѣтъ основанія. Измѣненіе надѣла не-

избѣжно разстроитъ хозяйство не только крестьянъ, но и самихъ помѣщиковъ, что прямо противно видамъ Высочайшихъ рескриптовъ. Вообще при опредѣленіи количества земли, отводимой крестьянамъ въ пользованіе, надлежало бы принять въ руководство отрицательное опредѣленіе, т. е. въ какихъ именно случаяхъ и на сколько можетъ быть уменьшаемъ настоящій надѣлъ.“

„Уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ можетъ быть справедливымъ и умѣстнымъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно: 1) когда опредѣленные за эти надѣлы повинности будутъ для крестьянъ обременительными, и 2) когда у помѣщика вовсе нѣтъ господскихъ угодій, какъ часто случается въ оброчныхъ имѣніяхъ. Всякій подобный случай необходимо представлять на разрѣшеніе тѣхъ лицъ или учреждений, коимъ будетъ порученъ разборъ подобныхъ дѣлъ.“

„Право увеличивать нынѣ существующій надѣлъ можетъ быть предоставлено помѣщику лишь въ томъ случаѣ, когда на это изъявятъ согласіе сами крестьяне.“

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Комиссіи Главнаго Комитета.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ мнѣніяхъ по проектамъ Губернскихъ Положеній, постоянно утверждаетъ, что уменьшеніе надѣла поведетъ къ ухудшенію крестьянскаго быта. Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ, въ замѣчаніяхъ на Нижегородскіе проекты, хотя и дѣлитъ имѣнія по количеству земли на 4 разряда, но предлагаетъ въ каждомъ разрядѣ имѣній оставить размѣръ надѣла нынѣ существующій, измѣняя оный лишь по обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ. Тоже указывается

Графомъ Панинымъ и при разсмотрѣніи С.-Петербургскаго проекта. Генераль-Адъютантъ Ростовцовъ, въ разборахъ Нижегородскихъ и Симбирскихъ проектовъ и въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“, изъясняетъ, что „во все время срочно-обязаннаго періода не слѣдуетъ допускать уменьшенія существующихъ надѣловъ; при выкупѣ же земли, надѣлы могутъ быть измѣняемы, но во всякомъ случаѣ на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, т. е. чтобы крестьянинъ имѣлъ достаточно земли или угодій для своего прокормленія и для уплаты всѣхъ своихъ повинностей.“

Соображенія.

Изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ и мнѣній оказывается:

За *основаніе* надѣла одни Комитеты принимаютъ число душъ, другіе число тяголъ. Нѣкоторые принимаютъ оба основанія: первое для оброчныхъ имѣній, второе для барщинныхъ.

Размѣръ надѣла одни Комитеты оставляютъ нынѣ существующій, другіе устанавливаютъ для него новыя нормы или по цѣнности земли, или по ея количеству.

Принимая сохраненіе существующаго надѣла, допускаютъ въ немъ нѣкоторыя увеличенія и уменьшенія отчасти въ интересъ помѣщика.

Изъ такого разнорѣчащаго взгляда самихъ Губернскихъ Комитетовъ на разсматриваемый предметъ истекаютъ слѣдующіе главные вопросы:

- 1) Должно-ли, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе расчетъ по душамъ или по тягламъ?
- 2) Не должны-ли, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, быть

допущены, въ видѣ изъятія, какія либо другія основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. расчетъ по дворахъ, участкамъ, и проч.?

3) Долженъ-ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

4) Принимая сохраненіе существующаго надѣла въ отношеніи къ размѣру, не должны ли быть допущены въ ономъ нѣкоторыя измѣненія?

5) Принятія измѣненія въ размѣрѣ существующаго крестьянскаго надѣла должны-ли быть однообразны во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, или слѣдуетъ допустить нѣкоторое разнообразіе?

Приступая къ подробному обсужденію сихъ предметовъ, Хозяйственное Отдѣленіе находитъ (*):

По первому вопросу:

Должно ли, при опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принять въ основаніе расчетъ по душамъ или по тягламъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во многихъ мѣстностяхъ, преимущественно земледѣльческихъ, тягловою, самими помѣщиками заранѣе опредѣленный, размѣръ надѣла полагается нынѣ въ основаніе большей части хозяйственныхъ соображеній; несомнѣнно также и то, что еслибы тягло, въ самомъ дѣлѣ, постоянно выражало, съ полною достовѣрностію, дѣйствительную рабочую силу въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ, или, другими словами, еслибы дѣйствительно по всей Россіи были по-

(*) Во всѣхъ послѣдующихъ соображеніяхъ говорится лишь о надѣлѣ крестьянъ полевыми угодьями; объ усадьбахъ же представляется другой докладъ.

2 1072 ✓
202 1040 ✓

стоянно принимаемы одни и тѣже основанія для тягловой раскладки, то принятіе тягла за основаніе земельного крестьянскаго надѣла не представило бы особенныхъ неудобствъ, и даже, во многихъ случаяхъ, было бы сопряжено съ нѣкоторыми выгодами.

Между тѣмъ должно сказать, что не только въ значительной части Россіи, преимущественно сѣверной и степной, душевой расчетъ въ хозяйственныхъ соображеніяхъ преобладаетъ надъ тягловымъ, но и самое тягло всюду въ настоящее время представляется единицею крайне искусственною и произвольною; отношеніе числа тяголь къ числу душъ не только не представляется равномѣрнымъ въ различныхъ полосахъ Россіи и даже въ ближайшихъ другъ къ другу мѣстностяхъ, но часто, или лучше сказать постоянно, въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, встрѣчаются имѣнія, гдѣ отношеніе тягла къ числу душъ весьма различно, исключительно опредѣляясь то произволомъ помѣщика, то большимъ или меньшимъ малоземеліемъ его имѣнія. Никто, по крайней мѣрѣ, не опровергнетъ того факта, что вообще менѣе душъ приходится на тягло въ полосѣ промышленно-оброчной и степной, гдѣ земли имѣются въ изобиліи и гдѣ самая цѣнность земли не такъ высока, и что на оборотъ, относительное число тяголь уменьшается въ мѣстностяхъ хлѣбородныхъ и барщинскихъ, по мѣрѣ того, какъ въ этихъ мѣстностяхъ возрастаетъ цѣнность земельного надѣла и усиливается малоземеліе. Понятно по этому, что при опредѣленіи количества земли, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго сословія, за основаніе этого размѣра отнюдь не можетъ быть взята такая произвольная единица какъ тягло, и на оборотъ должна быть принята единица неизмѣнная, вездѣ представляющая почти равномѣрную сумму потребностей и силъ. Такимъ основаніемъ можетъ служить лишь расчетъ по душамъ.

Невозможно не признать далѣе, что еслибы даже въ основаніе всѣхъ расчетовъ была положена единица тягловая, то и въ такомъ случаѣ эта тягловая единица въ дѣйствительности оказалась бы мнимою; такъ какъ, во избѣжаніе вопіющей неравномѣрности, надлежало бы предварительно установить опредѣленное отношеніе между тягломъ и душами; и слѣдовательно, въ сущности, душевой расчетъ все-таки остался бы кореннымъ и легъ бы въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній.

Наконецъ, прямое принятіе во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ числа душъ за исходную точку расчетовъ по вопросу о размѣрѣ крестьянскаго надѣла, представляетъ еще и ту весьма важную выгоду, что до сихъ поръ душевой расчетъ былъ полагаемъ въ основаніе всей системы податей и повинностей казенныхъ и самага поземельнаго кредита; почему принятіе того же основанія для опредѣленія земельного надѣла значительно облегчить всѣ статистическіе и хозяйственные выводы и сообщить имъ надлежащую точность и наглядность.

Въ силу всѣхъ сихъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

При опредѣленіи размѣра крестьянскаго надѣла, принимать въ основаніе, каждый разъ, когда въ томъ встрѣтится надобность, расчетъ по душамъ, а не по тягламъ.

По второму вопросу:

Не должны ли, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи, быть допущены, въ видъ изъятія, какія либо особенныя основанія для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, напр. по дворамъ, участкамъ и пр.?

Нѣкоторые Комитеты указываютъ на существованіе въ ихъ губерніяхъ особеннаго образа распредѣленія угодій между крестья-

янами, на основаніи мѣстнаго обычая, по дворамъ или по единичнымъ участкамъ или грунтамъ. Первое указывается проектами Минскаго Комитета и Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, при чемъ допускается впрочемъ извѣстное отношеніе числа работниковъ или тяголъ къ дворамъ; второе приводится проектомъ для Инфляндскихъ уѣздовъ той же губерніи.

Существованіе подобныхъ обычаевъ, несходныхъ съ принятыми вообще въ большей части Россіи основаніями общиннаго владѣнія, не можетъ конечно быть отвергаемо и во всѣхъ нужныхъ случаяхъ должно быть тщательно принимаемо во вниманіе.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что это различіе преимущественно касается распредѣленія даннаго количества надѣла между крестьянами (о чемъ будетъ говорить въ другомъ докладѣ); но едва ли можетъ имѣть вліяніе на самое опредѣленіе того общаго количества десятинъ надѣла, которое нужно для обезпеченія крестьянскаго быта. Это общее количество надѣла, какъ въ рассматриваемой мѣстности, такъ и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, едва ли не должно, напротивъ, во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, быть поставлено въ непосредственную зависимость отъ числа душъ, т. е. отъ количества народонаселенія, а не отъ произвольной цифры участковъ, дворовъ или тяголъ.

Но какъ вышесказанныя особенности относятся главнымъ образомъ къ губерніямъ Западнымъ, изъ которыхъ только двѣ — Минская и Витебская — вошли въ составъ настоящаго перваго труда Коммиссій, то Хозяйственное Отдѣленіе, не убождаясь еще въ необходимости измѣнить для этихъ губерній, то общее правило, по коему душевая единица принимается за основаніе расчетовъ по вопросу о размѣрѣ надѣла, полагаетъ

однако полезнымъ оставить окончательное разрѣшеніе этого вопроса, относительно сихъ губерній, до разсмотрѣнія всѣхъ Положеній Западныхъ губерній.

По третьему вопросу:

Долженъ ли размѣръ крестьянскаго надѣла быть опредѣленъ искусственною нормою, или сообразно существующему нынѣ надѣлу?

Всѣ, какъ выше изложенные, такъ и другіе доводы, приводимые обыкновенно противъ сохраненія крестьянамъ за повинность существующаго надѣла, и въ пользу опредѣленія крестьянскаго надѣла посредствомъ искусственной нормы, должны, какъ кажется, быть подведены подъ слѣдующія главныя основанія:

1) Одно только опредѣленіе нормальнаго крестьянскаго надѣла, и притомъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ, можетъ, съ одной стороны, привести къ скорому и естественному замѣщенію въ сельскомъ быту обязательнаго труда — трудомъ свободнымъ, а съ другой — доставить помѣщику постоянныхъ работниковъ для его хозяйства въ лицѣ свободныхъ крестьянъ, если они будутъ недостаточно обезпечены землею въ пользованіе.

2) Нормальный надѣлъ обусловливаетъ всюду однообразіе требуемыхъ отъ крестьянина повинностей и потому облегчаетъ правительственный надзоръ за правильнымъ ихъ взиманіемъ и отправленіемъ.

3) Сохраненіе существующаго надѣла было бы: во 1-хъ,

несправедливостію въ отношеніи къ помѣщикамъ, донинѣ предоставившимъ крестьянамъ большіе и иногда даже несо-размѣрные съ повинностями надѣлы, во 2-хъ, безнравствен-нымъ поощреніемъ и награжденіемъ тѣхъ владѣльцевъ, ко-торые заблаговременно, и нерѣдко чрезмѣрно, сократили крестьянское земельное пользованіе, наконецъ, въ 3-хъ, тягостію для самихъ крестьянъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное сохраненіе существующаго надѣла повлекло бы за собою обремененіе крестьянъ, свыше мѣры, повинностями.

4) Сохраненіе существующаго надѣла невозможно осо-бенно въ сѣверныхъ и степныхъ полосахъ Россіи, гдѣ, при совершенномъ, весьма часто, отсутствіи всякаго помѣщичьяго хозяйства и при существованіи крайне огромныхъ дачъ, крестьяне пользовались почти безпредѣльными пространствами и при-томъ самымъ неправильнымъ образомъ, или гдѣ, лучше сказать, огромныя пространства земли оставались въ сущности до сихъ поръ незанятыми никѣмъ, даже и самими крестьянами, а те-перь были бы изъяты изъ непосредственнаго пользованія са-михъ помѣщиковъ.

5) Если сохранить крестьянамъ въ пользованіе большой надѣлъ, каковымъ представляется нынѣ существующій, то въ послѣдствіи трудно будетъ согласить ихъ на выкупъ болѣе ограниченнаго количества, а слѣдовательно этимъ или затруд-нится самый выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, или Правитель-ство, по неволѣ, вовлечено будетъ въ большія жертвованія.

6) Наконецъ, самый нынѣ существующій надѣлъ пред-ставляется нѣкоторымъ не менѣе произвольнымъ въ своихъ размѣрахъ, чѣмъ всякая вновь опредѣленная норма; ибо онъ установленъ исключительно подъ вліяніемъ крѣпостнаго права

и во множествѣ случаевъ не находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ условіями мѣстной хозяйственной жизни.

Изъ всѣхъ изложенныхъ доводовъ, направленныхъ противу сохраненія нынѣ существующаго надѣла, нѣкоторые, какъ напримѣръ, четвертый и отчасти третій (относительно его чрезмѣрности и неуравнительности пожертвованія налагаемаго на щедрого и на скупаго владѣльца), очевидно имѣютъ значеніе лишь во столько, во сколько новымъ Положеніемъ не было бы допущено ни малѣйшихъ ограниченій въ этомъ надѣлѣ, или не было бы принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію тѣхъ изъ крестьянъ, поземельные надѣлы которыхъ предварительно черезъ мѣру сокращены владѣльцами. Другіе же доводы, какъ напримѣръ первый, полагаютъ въ основаніе будущаго устройства преднамѣренное недостаточное обезпеченіе крестьянъ землею, дабы лишить ихъ средствъ къ веденію, въ прежнихъ размѣрахъ, собственнаго самостоятельнаго хозяйства, и заранѣе осуждаютъ большую часть крестьянскаго сословія на батрачество, неминуемо сопряженное съ подобнымъ, раззорительнымъ для крестьянскаго сословія, порядкомъ вещей. Понятно, что подобный доводъ не можетъ возбудить къ себѣ сочувствія Правительства, а слѣдовательно едва ли можетъ быть имъ принятъ во вниманіе; ибо главная цѣль Правительства состоитъ въ созданіи обезпеченнаго сословія сельскихъ обывателей, а отнюдь не въ лишеніи этого сословія, съ первой поры его образованія, лучшихъ средствъ къ самостоятельному развитію.

За симъ, въ опроверженіе остальныхъ доводовъ и въ доказательство необходимости сохранить крестьянамъ за повинность по возможности нынѣшній ихъ надѣлъ, слѣдуетъ замѣтить:

1) Даже при опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ, по необходимости не вездѣ равномерныхъ и равноцѣнныхъ, крестьянскія повинности очевидно не могутъ достигнуть повсемѣстнаго однообразія; къ тому же и самыя выгоды, могущія протекать изъ такого однообразія, являются лишь весьма второстепеннымъ обстоятельствомъ въ сравненіи со всею совокупностію дѣйствительныхъ неудобствъ, порождаемыхъ нормою.

2) При несомнѣнномъ практическомъ складѣ крестьянскаго ума, трудно предположить, чтобъ крестьянинъ не сумѣлъ признать всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя можетъ представить ему предполагаемая, Высочайше утвержденнымъ 4 декабря 1858 года журналомъ Главнаго Комитета, помощь государственнаго кредита для выкупа лежащихъ на немъ повинностей и для прекращенія всѣхъ обязательныхъ его отношеній къ помѣщику. Стремленіе къ прочной и обезпеченной собственности, по всѣмъ вѣроятіямъ, побѣдитъ въ немъ слѣпую привязанность къ той части его земельного надѣла, безъ которой ему, на самомъ дѣлѣ, можно будетъ обойтись. Но если, и за симъ, противники существующаго надѣла сомнѣваются въ возможности, даже и предоставленіемъ подобныхъ осязательныхъ выгодъ, склонить крестьянина къ уступкѣ нѣкоторой части своего надѣла *при добровольномъ выкупѣ*, то еще труднѣе предположить, чтобы крестьяне могли, охотно и безропотно, отказаться отъ владѣнія тѣми же самыми угодьями *теперь*, когда такое лишеніе не должно сопровождаться для нихъ даже и тѣми очевидными выгодами, которыя будутъ для нихъ сопряжены съ окончательнымъ выкупомъ ихъ надѣловъ у владѣльцевъ. Такимъ образомъ, самый доводъ, приводимый противъ начала существующаго надѣла, служитъ лишь къ вѣщшему доказательству

того, какъ трудно отступить отъ этого начала въ пользу произвольнаго сокращенія крестьянскаго надѣла.

3) Врядъ ли справедливо, чтобы существующій надѣлъ былъ явленіемъ произвольнымъ и лишеннымъ разумнаго основанія, ибо онъ установился самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, налагавшихъ на помѣщика и нравственную, и матеріальную необходимость обезпечить въ достаточныхъ размѣрахъ бытъ своего крестьянина. Такая система, постоянно доселѣ поддерживавшаяся самимъ дворянствомъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть опровергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скудныхъ надѣловъ, къ исправленію которыхъ могутъ всегда быть приложены самыя простыя мѣры. Можно, по этому, съ совершенною достовѣрностію сказать, что существующій нынѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственное правильное практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина.

4) Искусственное опредѣленіе нормы надѣла въ каждой мѣстности представляетъ чрезвычайныя трудности, и можетъ быть почтено дѣломъ совершенно несбыточнымъ. Несбыточность эта, кромѣ многихъ другихъ причинъ, обусловливается главнымъ образомъ тройственною невозможностію: опредѣлить съ надлежащею точностію самыя нужды крестьянина въ каждой мѣстности, исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла въ каждой отдѣльной полосѣ Россіи, наконецъ оцѣнить, даже и съ приблизительною достовѣрностію,

степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ главныхъ и въ особенности вспомогательныхъ промысловъ, служащихъ восполненіемъ дохода, получаемого отъ земли.

5) Но еслибы даже норма надѣла и была дѣйствительно удобопредѣлима, то и въ такомъ случаѣ повсемѣстное и сколько нибудь быстрое приведеніе ея въ исполненіе должно встрѣтить на дѣлѣ почти непреодолимая препятствія, по недостатку необходимыхъ для введенія ея межевыхъ и кадастровыхъ средствъ; эти средства, конечно, нужны также для утвержденія за крестьянами существующаго надѣла и для производства въ послѣднемъ самыхъ необходимыхъ измѣненій, но лишь въ несравненно меньшей мѣрѣ.

6) Во всякомъ случаѣ, введеніе подобной искусственной нормы, подъ опредѣленіе которой можетъ не подойти безусловно ни одинъ изъ нынѣ существующихъ въ Россіи крестьянскихъ надѣловъ, произведя повсемѣстную ломку и крестьянскаго, и господскаго хозяйства, и вынуждая преобразование перваго на новыхъ и неизвѣданныхъ еще основаніяхъ, не можетъ не подвергнуть страшному разстройству оба сословія.

7) Наконецъ, при такомъ всеобщемъ потрясеніи всѣхъ хозяйственныхъ условій сельскаго быта и при одновременномъ, болѣе или менѣе общемъ, сокращеніи крестьянскаго надѣла, было бы, безъ всякаго сомнѣнія, совершенно невозможно для Правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія, или, по крайней мѣрѣ, достигать этой цѣли иначе, какъ съ помощію такихъ средствъ, которыхъ самое простое благоразуміе предписываетъ тщательно избѣгать.

Взаимное сличеніе силы и убѣдительности всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ, какъ противъ принятія существующа-

го надѣла, такъ и за возможное его сохраненіе, приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы, но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ (*).

При этомъ Отдѣленіе считаетъ необходимымъ оговорить:

1) Что оно, подъ сими словами, разумѣетъ надѣль только на крестьянъ, не предрѣшая ни мало вопроса о будущемъ обезпеченіи дворовыхъ людей, ибо этотъ вопросъ долженъ быть предметомъ особаго доклада.

2) Что, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, надлежитъ принять существующій надѣль въ томъ размѣрѣ, въ коемъ онъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году. Само собою разумѣется, что предметъ сей, за принятіемъ этого общаго начала, потребуеть ближайшаго опредѣленія, нѣкоторыми дальнѣйшими и подробнѣйшими правилами.

Наконецъ, 3) что настоящимъ докладомъ разрѣшается исключительно только вопросъ о размѣрахъ надѣла; что же касается до угодій, входящихъ въ составъ надѣла, а равно до мѣста и порядка разграниченія онаго отъ господскихъ угодій, то всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны особо, въ послѣдующихъ докладахъ Отдѣленія.

(*) Членъ Отдѣленія А. Н. Татариновъ предоставилъ себѣ объяснить свои соображенія по сему предмету въ Общемъ Присутствіи.

По четвертому вопросу:

Принимая за основаніе размѣръ существующаго надѣла, не должны ли быть допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія?

Если, при совершеніи настоящаго преобразованія, необходимо имѣть въ виду вполне достаточное обезпеченіе крестьянскаго сословія поземельными угодьями, и если мѣру подобнаго достаточнаго обезпеченія сподручиѣе и вѣрнѣе всего искать въ размѣрахъ нынѣшняго крестьянскаго надѣла, то, съ другой стороны, справедливость требуетъ, чтобы практическимъ выгодамъ скорѣйшаго и легчайшаго разрѣшенія вопроса о надѣлѣ не были принесены въ жертву ни законныя выгоды дворянства, ни высшія нравственныя начала. Справедливымъ удовлетвореніемъ тѣхъ и другихъ, могутъ лучше всего быть отклонены нѣкоторыя изъ вышесказанныхъ возраженій противъ основнаго начала — сохраненія размѣровъ существующаго крестьянскаго надѣла.

Выгоды дворянства, какъ выше сказано, могутъ въ двоякомъ отношеніи быть нарушены безусловнымъ проведеніемъ этого начала, если бы въ развитіи его не было допущено никакихъ ограниченій и изъятій: во первыхъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики, по своему великодушію, предоставляли доселѣ крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, они потеряли бы возможность возвратитъ, въ непосредственное свое хозяйственное распоряженіе, всю ту часть этого надѣла, которая превосходитъ обыкновенный и дѣйствительно нужный размѣръ обезпеченія крестьянъ землею; во вторыхъ, въ

цѣлыхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по многимъ разнообразнымъ причинамъ, не развилось хозяйство помѣщичье и гдѣ по этому, при особенномъ преобладаніи повинности оброчной, вся принадлежащая помѣщику земля оставлялась въ безотчетномъ неограниченномъ пользованіи крестьянъ, тамъ безусловное признаніе того же начала лишило бы дворянство возможности принять, въ непосредственное свое пользованіе, часть своей собственности, хотя бы даже послѣдняя и не находилась въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ.

Съ другой стороны чувство справедливости, какъ было также замѣчено, требуетъ, чтобы новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ (вѣроятно, весьма не многихъ) владѣльцевъ, которые заранѣе отобрали всѣ или почти всѣ земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея; требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ крестьяне очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существованію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ казенныя и общественныя повинности.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній кажется полезнымъ:

1) Въ огражденіе помѣщиковъ, установить, на основаніи положительныхъ данныхъ, извѣстный *высшій предѣлъ* (maximum) крестьянскаго поземельнаго надѣла, на тотъ конецъ, чтобы каждый разъ, когда крестьянскій надѣлъ превышаетъ этотъ высшій предѣлъ, помѣщику было предоставлено, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, отрѣзать изъ крестьянскаго пользованія излиш-

ную часть надѣла (*). Само собою разумѣется, что означенный предѣлъ долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло лишь характеръ исключенія. Въ особенности же означенный наибольшій размѣръ (maximum) долженъ быть таковъ, чтобы, ни въ какомъ случаѣ, не могла безвозвратно отойти отъ крестьянъ та часть изъ настоящихъ ихъ угодій, цѣнность которой уже возвышена ихъ трудомъ и обработкою.

Во 2-хъ, долженъ быть установленъ *нисшій предѣлъ* (minimum) крестьянскаго надѣла, для того, чтобы крестьяне, въ настоящее время, не могли быть надѣляемы меньшимъ противъ этого размѣра количествомъ земли: въ случаѣ, если бы въ которомъ либо имѣніи крестьяне случайно владѣли нынѣ землею въ количествѣ меньшемъ противъ сего нисшаго предѣла, тогда помѣщикъ нарѣзываетъ имъ недостающую землю изъ остальныхъ земель, развѣ крестьяне сами откажутся отъ принятія такой добавочной нарѣзки земли за повинность.

Но въ 3-хъ, такъ какъ, во многихъ имѣніяхъ, подобное скудное надѣленіе крестьянъ землею могло произойти отнюдь не отъ своекорыстныхъ видовъ помѣщика, но отъ дѣйствительнаго малоземелія, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ (безъ сомнѣнія довольно рѣдкихъ) случаяхъ, за надѣленіемъ крестьянъ землею даже и въ наименьшихъ размѣрахъ, предлагае-

(*) Съ другой стороны и крестьянамъ должно, по всей справедливости, быть предоставлено право отказываться отъ обязательнаго пользованія за повинность этимъ излишкомъ земли, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ.

мыхъ предшествующею статьею, или при сохраненіи за крестьянами всего нынѣшняго ихъ надѣла, можетъ въ непосредственномъ владѣніи самаго помѣщика не оставаться ничего, или, по крайней мѣрѣ, останется самая ничтожная часть его поземельной собственности, то, во избѣжаніе подобнаго результата, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, согласно съ общимъ направленіемъ Губернскихъ Комитетовъ, постановить за правило, что помѣщику предоставляется, въ такомъ случаѣ, отрѣзать, въ свое непосредственное владѣніе, извѣстную часть принадлежащихъ къ имѣнію угодій, которыя состоятъ въ пользованіи крестьянъ.

Хозяйственное Отдѣленіе не скрываетъ отъ себя, что примѣненіе этого правила окажется весьма затруднительнымъ. Одно лишь согласное требованіе всѣхъ почти Губернскихъ Комитетовъ, въ соединеніи съ желаніемъ устранить, по возможности, разрывъ непосредственной связи помѣщика съ принадлежащею ему землею, могли побудить Отдѣленіе къ принятію этого правила, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы земля отрѣзывалась отъ крестьянъ не внезапно, но по мѣрѣ уменьшенія въ имѣніи населенія, для чего необходимо облегчить выходъ части онаго въ другія званія и даже допустить переселенія на другія земли, съ возможнымъ отъ Правительства пособіемъ.

За симъ возникаетъ вопросъ: что должно разумѣть подъ названіемъ *имѣнія*, изъ общаго количества угодій котораго помѣщикъ можетъ отрѣзать въ свое непосредственное владѣніе извѣстную часть?

Очевидно, подъ этимъ названіемъ нельзя разумѣть поземельной дачи (какъ части земли, нанесенной на планъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія), такъ какъ, съ понятіемъ дачи, не соединяется никакого чисто хозяйственнаго значенія

и въ составъ одного и того же имѣнія, а иногда и одного крестьянскаго надѣла, входитъ множество отдѣльныхъ по планамъ дачъ. Къ тому же, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, или вовсе не происходило еще межеванія, или оно далеко не окончено.

Съ другой стороны, хозяйственный составъ имѣнія не всегда опредѣляется окружностію одной общей межи. Такъ напримѣръ, невозможно не брать при этомъ во вниманіе тѣхъ частей поземельной собственности помѣщика, которыя могутъ случайно находиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земель крестьянскаго надѣла, такъ какъ земли, составляющія этотъ надѣлъ и заселенныя крестьянами, не всегда состоятъ въ смежности съ дачами, образующими господское хуторное хозяйство. Весьма часто покосы и лѣсныя дачи находятся даже въ значительномъ разстояніи какъ отъ господской усадьбы, такъ и отъ крестьянскихъ усадьбъ и надѣловъ. Иногда, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ малоземельнаго оброчнаго или издѣльнаго имѣнія, помѣщикъ владѣетъ значительною ненаселенною дачею, что въ особенности встрѣчается въ лѣсной полосѣ Россіи.

Наконецъ, не должно, кажется, упускать изъ виду и того обстоятельства, что правило, предлагаемое въ пользу помѣщика, имѣть цѣлію лишь сохраненіе въ его непосредственномъ владѣніи извѣстной части земли, но отнюдь не чрезмѣрное сокращеніе размѣровъ крестьянскаго надѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ недалекомъ разстояніи отъ послѣдняго, остается въ непосредственномъ владѣніи помѣщика достаточное количество земель.

Поэтому Отдѣленіе полагаетъ, что если *прирѣзка* земли крестьянамъ можетъ быть требуема лишь изъ ближайшихъ господ-

скихъ земель, принадлежащихъ къ хозяйственному составу одного имѣнія, то съ другой стороны, при *отрѣзкѣ* части крестьянскаго надѣла, когда опредѣляется общее количество угодій, составляющее совокупность помѣщичьяго владѣнія, слѣдуетъ принимать въ расчетъ не одно только населенное имѣніе его въ одномъ какомъ либо уѣздѣ, но всю совокупность принадлежащихъ ему въ собственность населенныхъ и ненаселенныхъ земель, какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ съ нимъ смежныхъ, хотя бы сіи послѣдніе находились въ другой губерніи.

По пятому вопросу:

Принятые измѣненія въ размѣръ существующаго крестьянскаго надѣла должны ли быть однообразны для всѣхъ мѣстностей Россіи, или слѣдуетъ допустить при этомъ нѣкоторое разнообразіе?

Разсуждая о семъ вопросѣ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ, прежде всего, не обратить вниманіе на то обстоятельство, что какъ производительность, такъ и цѣнность земли неодинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, и что по этому самые размѣры нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ весьма разнообразны, смотря по мѣстностямъ. Соображаясь какъ съ дѣйствительно существующимъ фактомъ, такъ и съ предположеніями Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ принять, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, неоднобразныя цифры, для опредѣленія допускаемыхъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ.

Самыя же цифры эти должны быть въ точности опредѣлены, для каждой мѣстности, по ближайшемъ изученіи мѣстныхъ условій, и должны составить предметъ особеннаго доклада (*).

Между тѣмъ возникаетъ еще вопросъ: слѣдуетъ ли всѣ выше-сказанныя измѣненія существующаго надѣла распространить на тѣ Западна губерніи, гдѣ крестьянскій надѣлъ уже опредѣленъ инвентарными правилами, или гдѣ существуетъ участковое пользованіе крестьянъ землею?

Руководствуясь тѣми же самыми соображеніями, которыя въ настоящемъ докладѣ уже были изложены, Отдѣленіе находитъ, что окончательное разсмотрѣніе этого вопроса должно быть, по необходимости, отложено до того времени, когда будутъ получены и разсмотрѣны составляемые нынѣ Положенія для остальныхъ губерній Западнаго края.

На основаніи всего изложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

(*). Впрочемъ, при окончательномъ опредѣленіи сихъ цифръ, будутъ приняты во вниманіе и объясненія, ожидаемая отъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

Примѣчаніе. Сущестующій надѣлъ принимается въ томъ размѣрѣ, въ коемъ находится въ нынѣшнемъ 1859 году.

2) Главныя измѣненія сущестующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра земли на каждую ревизскую душу.

Примѣчаніе. Цифры, опредѣляющія *наибольшій* и *наименьшій* надѣлъ на душу, будутъ установлены, отдѣльно для каждой мѣстности, на основаніи ближайшихъ мѣстныхъ соображеній; о чемъ готовится особый докладъ.

3) Всѣ нынѣ сущестующіе крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ этихъ двухъ цифръ, должны оставаться безъ измѣненія, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 6-й.

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нынѣ сущестующій крестьянскій надѣлъ превышаетъ *наибольшій* размѣръ, тамъ помѣщику предоставляется отрѣзать сей излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, съ соблюденіемъ правилъ, которыя будутъ для сего установлены. Крестьянамъ же дозволяется отказываться отъ обязательнаго пользованія такимъ излишкомъ, если бы онъ былъ имъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленные добавочныя повинности.

5) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне теперь пользуются меньшимъ противу установленнаго для ихъ мѣстности *наименьшаго* надѣла, тамъ помѣщикъ прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу недостающее количество (если крестьяне согласятся принять оное за повинности) изъ угодій того же имѣнія, находящихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщика (*), съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

(*) Вопросъ о томъ, изъ какихъ именно угодій будетъ прирѣзываться земля крестьянамъ, войдетъ въ составъ одного изъ слѣдующихъ докладовъ.

а) Такая прирѣзка земли крестьянамъ не обязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе одной трети общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію.

и б) Если нынѣ помѣщикъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе трети общаго количества угодій въ имѣніи, то прирѣзываетъ къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество угодій, чтобы за тѣмъ оставалось не менѣе трети оныхъ въ непосредственномъ его владѣніи.

б) Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика нѣтъ одной трети общаго количества угодій, тогда предоставляется помѣщику отрѣзать, изъ существующаго крестьянскаго надѣла, такую часть, которая необходима для пополненія означенной трети, съ соразмѣрнымъ уменьшеніемъ крестьянскихъ повинностей. При этомъ соблюдаются слѣдующія условія:

а) Въ пользованіи крестьянъ не должно при этомъ оставаться, ни въ какомъ случаѣ, менѣе установленнаго на душу *наименьшаго* размѣра надѣла. На семъ основаніи, помѣщикъ отрѣзываетъ, для пополненія помянутой трети угодій, только такую часть крестьянскаго надѣла, которая превышаетъ установленный *наименьшій* размѣръ на душу.

б) Къ отрѣзкѣ части крестьянскаго надѣла приступается только въ то время, когда уменьшится, въ той же соразмѣрности, число поселенныхъ въ имѣніи крестьянъ: или посредствомъ перехода въ другія званія, или посредствомъ переселенія на другія земли. Для скорѣйшаго достиженія того и другаго, даются особенныя облегченія (какъ объяснено будетъ при обсужде-

ни вопроса о правѣ перехода крестьянъ), а для переселенія на казенныя земли оказываются отъ Правительства всѣ возможныя пособія.

в) Предоставляемая помѣщику отрѣзка части крестьянскаго надѣла въ его имѣнїи допускается лишь въ такомъ случаѣ, когда въ общей совокупности земель, принадлежащихъ ему какъ въ томъ имѣнїи, такъ и въ другихъ его владѣнїяхъ, населенныхъ и ненаселенныхъ, и расположенныхъ во всѣхъ смежныхъ уѣздахъ, менѣ одной трети угодїй состоитъ въ непосредственномъ его владѣнїи.

Примѣчаніе. Окончательное опредѣленіе того, могутъ ли быть допущены тѣже самыя ограниченія существующаго надѣла въ Западныхъ губерніяхъ, гдѣ уже были введены инвентари, или гдѣ существуетъ участковое пользование крестьянъ землею, должно быть оставлено до того времени, когда будутъ получены и рассмотрѣны всѣ положенія Комитетовъ и Коммиссій, учрежденныхъ въ тѣхъ губерніяхъ.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.

Кн. Серій Голицынъ.

Николай Жельзновъ.

Степанъ Жуковскій.

Николай Милотинъ.

Николай Павловъ.

Юрій Самаринъ.

Петръ Семеновъ.

Яковъ Соловьевъ.

Василій Тарновскій.

Александръ Татариновъ.

Кн. Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.

202 1040

на
ныя
аго
ог-
акъ
ен-
ихъ
ен-
утъ
ща-
зве-
оль-
ого
по-
ѣхъ
лхъ.

ПО
ОС
ЗЕ
МИ
СК
УС
ВО
ГО

*Мен
Ан*